

УДК 347.132

Кротов Максим Сергеевич

Российский государственный университет правосудия

Россия, Иркутск

krotoff.maks@yandex.ru

Krotov Maxim Sergeevich

Russian State University of Justice

Russia, Irkutsk

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПО ОБЩЕГРАЖДАНСКИМ ОСНОВАНИЯМ

Аннотация: в данной статье рассматриваются спорные вопросы оспаривания сделок должника по общегражданским основаниям, то есть по основаниям, выходящим за пределы норм банкротного законодательства. Как было установлено, действующая судебная практика не смогла сформулировать четкие критерии разграничения общих и специальных оснований, что и формирует основу проблемы. Суды по-разному воспринимают и трактуют «выход за пределы» пороков подозрительных сделок, даже при наличии правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации. По результатам исследования были предложены перспективные пути изменения действующего правового регулирования.

Ключевые слова: оспаривание сделок, сделки должника, общие основания, гражданский кодекс, законодательство о банкротстве, судебная практика, пределы пороков.

CHALLENGING THE DEBTOR'S TRANSACTIONS ON GENERAL CIVIL FOUNDATIONS

Annotation: this article discusses the controversial issues of challenging the debtor's transactions on general civil grounds, that is, on grounds that go beyond the norms of

bankruptcy law. As it was established, the current jurisprudence failed to formulate clear criteria for distinguishing between general and special grounds, which forms the basis of the problem. Courts perceive and interpret “going beyond” the flaws of suspicious transactions in different ways, even if there is a legal position of the Supreme Court of the Russian Federation. According to the results of the study, promising ways to change the current legal regulation were proposed.

Key words: contestation of transactions, debtor's transactions, general grounds, civil code, bankruptcy legislation, judicial practice, limits of vices.

Помимо специальных оснований, прямо закрепленных в Законе о банкротстве, оспаривание сделок должника возможно по общегражданским нормам.

Основания, закрепленные в ГК РФ, по мнению одних авторов носят дополнительный (субсидиарный) характер [1, С. 39], а по мнению других – являются самостоятельными и достаточными по причине их закрепления в разъяснениях пункта 4 Постановления № 63 [2, С. 31]. В данном вопросе стоит исходить из понимания характера института оспаривания сделок должника и его особенностей, принимая во внимание несостоятельность ссылки на разъяснения Пленума в условиях разного соотношения пределов проверки правовых действий должника в процедуре несостоятельности и гражданско-правовых споров. Ссылка сторон при подаче заявления на статьи ГК РФ могут иметь место в том случае, когда речь идет о дефектах сделок, выходящих за пределы диспозиции подозрительных сделок [3], что позволяет говорить о дополнительном характере инструмента защиты прав кредиторов. При этом, восполняя правовое регулирование процедуры обособленного спора в рамках дела о банкротстве, нормы ГК РФ действуют иначе и принимают особенности специальных оснований, в том числе позволяющих выходить за пределы понимания сделки в гражданско-правовом смысле.

Основания для признания сделок недействительными в Гражданском кодексе Российской Федерации закреплены в статьях 168-179, но необходимо обозначить лишь те, которые чаще используются в правоприменительной практике.

Гибкими и универсальными основаниями для оспаривания являются положения статьи 10 и 168 ГК РФ, которые исходят из категории недобросовестного поведения, злоупотребления правом в форме совершения действия или заключения сделки, противоречащей требованию действующего законодательства или иного нормативно-правового акта.

По своей правовой природе, с учетом названных ранее разъяснений Постановления № 63, квалификация судом сделки по данному основанию может происходить в исключительных случаях при установлении обстоятельства противоправности цели совершения сторонами сделки, представляющей собой юридическую форму закрепленного противоправного имущественного или неимущественного интереса, который потенциально или фактически причиняет вред иным кредиторам должника.

Критерии разграничения диспозиций статей 61.2, 61.3 Закона о банкротстве и статьи 10, 168 ГК РФ в судебной практике систематизированным образом не отражены.

Чаще всего суды исходят из правовой позиции Верховного Суда РФ о необходимости доказывания наличия у сделки пороков, которые выходят за пределы подозрительных сделок[4]. Правовая позиция включает в себя исключительно порядок разграничения с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, то есть исключительно с вредоносными сделками, игнорируя неравноценные и преференциальные. В первом случае, неравноценные сделки являются производными от вредоносных сделок, но с усеченным составом, поэтому смысла в таком разграничении не имеется. Преференциальные же сделки не признаются Верховным Судом РФ в качестве фраздаторных, исходя из допустимости их безвредного характера для конкурсной массы [5, С.239].

Отрицая состоятельность такого тезиса, поскольку выводы данной работы предполагают прямо диаметральный подход, учитывающий построение всего института на общем основании – причинении имущественного вреда кредиторам, предлагается рассматривать преференциальные сделки в контексте данного сравнительного анализа.

Суды по-разному воспринимают и трактуют «выход за пределы» пороков подозрительных сделок. Отношение к правовой позиции Верховного Суда РФ можно распределить по следующим группам:

1) сделка признается недействительной на основании статей 10 и 168 ГК РФ через исследование обстоятельств дела, в том числе через признаки вредоносной сделки, то есть без учета вышеназванной правовой позиции [6];

2) отменяя судебный акт и направляя дело на новое рассмотрение, признается возможность признания сделки недействительной исключительно на основании статьи 10 и 168 ГК РФ, либо пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве [7]. Часто в судебной практике употребляется способ сплошного оспаривания на основании всех имеющихся правовых норм, например на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве, статьи 10 и 168 ГК РФ. Суды первой инстанции, игнорируя необходимость установления конкретных признаков для каждого основания, особенности правовых последствий, прописывают в резолютивной части все основания, перечисленные в заявлении, что является совершенно некорректным с точки зрения правовой позиции Верховного Суда РФ;

3) Ссылаясь на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069 по делу № А40-17431/2016, суд признает ссылку на статью 10 и 168 ГК РФ несостоятельной при отсутствии тех самых пороков, выходящих за пределы диспозиций Закона о банкротстве [8].

Верховный Суд РФ не всегда последователен в реализации положений своей же правовой позиции и периодически отказывает в передаче дела в

Экономическую коллегия для рассмотрения по существу, когда нижестоящие инстанции признают пороками сделки, квалифицируемые по статьям 10, 168 ГК РФ, обстоятельства, которые охватываются дефектами подозрительных сделок.

В одном из дел Верховный Суд РФ подтвердил правильность выводов судов первой и апелляционной инстанции о признании заключения обеспечительной сделки в условиях отсутствия обязательного условия для заключения основного договора (предоставление кредита основному заемщику), что свидетельствует об отсутствии разумной хозяйственной цели, наращивании кредиторской задолженности в преддверии банкротства, а значит о причинении вреда имущественным правам кредиторов должника (злоупотребление правом) [9].

В другом деле был сделан вывод о том, что поскольку имелись обстоятельства приобретения и последующей продажи спорного имущества, совершенные заинтересованными лицами при явном злоупотреблении правом с целью вывода ликвидного имущества из владения должника и недопущения обращения на него взыскания по требованиям кредиторов, действия сторон подлежали признанию недействительными на основании статьи 10 и 168 ГК РФ [10].

Также, перечисляя возможные отклонения банка и залогодателя от стандартов разумного и добросовестного поведения, Верховный Суд РФ указал и на обстоятельство договоренности сторон, направленного на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они могли в противном случае рассчитывать [11].

По большей мере, наличие такого большого количества подходов в судебной практике связано с отсутствием приблизительных ориентиров для определения пороков сделки, выходящих за пределы специальных оснований.

Попытку восполнить данный пробел предпринимают суды нижестоящих инстанций, учитывая особенности состава признаков диспозиции пункта 2

статьи 61.2 Закона о банкротстве, то есть делая акцент на отличительной особенности. В качестве такового был принят признак противоправной цели (причинения вреда) сделки не только со стороны должника, но и со стороны контрагента [12]. Обстоятельствами, подтверждающими противоправную цель сторон, по мнению судов считаются: наличие аффилированности сторон; наличие иных кредиторов на момент заключения сделки; неравноценное встречное предоставление.

По аналогии, к очевидному пороку сделки, выходящему за пределы правового регулирования Закона о банкротстве, можно отнести действия, направленные на обход действующего законодательства с противоправной целью, что согласуется со смыслом самой статьи 10 и 168 ГК РФ.

Так, Верховный Суд, отменяя судебные акты в части по причине преждевременности выводов о недействительности сделки, допустил квалификацию по рассматриваемым основаниям по причине заключения сделки с заинтересованными лицами в обход существующих правил формирования собственных средств кредитных организаций (увеличение собственного капитала банка) [13].

Другим примером может служить обстоятельство отсутствие кредиторов должника на момент заключения спорной сделки (правового акта), то есть отсутствие признака причинения вреда кредиторам по диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве [14].

Важным выводом по данному вопросу будет определение принципа соотношения общих и специальных оснований, поскольку неверное понимание правовой позиции не позволит признать недействительной вредоносную сделку, заключенную за периодом подозрительности. Конкуренция правовых норм имеет место исключительно в том случае, если время заключение сделки совпадает со сроком подозрительности по конкретному специальному основанию, а в противном случае – применение общих оснований по ГК РФ могут иметь место даже при совпадении формальных признаков со статьей

61.2, 61.3 Закона о банкротстве [15]. Обусловить это можно тем, что правовые нормы Закона о банкротстве устанавливают лишь формальные составы, правовые презумпции, упрощающие процесс доказывания, но не запрещают доказать конкретные обстоятельства в общем порядке [5, С. 240]. Таким образом, необязательно устанавливать пороки, выходящие за пределы подозрительных сделок, если речь идет о правовых актах (действиях), возникших за пределами срока подозрительности.

Признание сделки недействительной влечет за собой определенные юридически последствия, которые определяются специальными нормами Закона о банкротстве, где в частности в пункте 2 статьи 61.6 устанавливается особая санкция в виде понижения очередности реституционного требования (после удовлетворения требований третьей очереди) кредитора по сделке, признанной недействительной по основаниям пункта 2 статьи 61.2 и пункта 3 статьи 61.3.

Любая санкция имеет под собой юридическую обоснованность, а в данном случае логика законодательного органа сводилась к тому, что перечисленные основания формируют наиболее опасные виды правонарушений контрагентов (кредиторов), которые не должны получать равную с добросовестными кредиторами защиту своих прав [16, С. 64]. Хотя и не во всех перечисленных составах требуется доказать недобросовестность, ее фактическое присутствие возможно.

Однако, при оспаривании сделок на основании статьи 10 и 168 ГК РФ не имеется аналогичных механизмов и санкций, хотя в таком случае идет речь не просто об осведомленности о цели причинения вреда кредиторам, а в некоторых случаях и о самостоятельном намерении контрагента на достижение данного результата. Соответственно, было бы логично применить названные санкции и в отношении рассматриваемых сделок, что позволило бы соблюсти баланс между требованиями добросовестных кредиторов и недобросовестных контрагентов по недействительным сделкам.

Список литературы:

1. Шишмарева Т. П. Особенности оспаривания в процедурах несостоятельности (банкротства) сделок должника-гражданина / Т. П. Шишмарева // Право и бизнес. – 2018. – № 3. – С. 39-44. – Текст : электронный. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35536659>.
2. Адрова П. О. Основания оспаривания сделок должника-гражданина в процедурах банкротства // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 2. С. 31-35. – Текст : электронный. – Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2021 № 307-ЭС19-20020(9) по делу № А56-18086/2016// [Электронный ресурс]: Картоoteca арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069 по делу № А40-17431/2016 // [Электронный ресурс]: Картоoteca арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
5. Лотфуллин Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве. – М., 2019. – 1720 с. – Текст : электронный. – URL: <https://bankruptcyclub.ru/2021/04/15/challenging-transactions/>
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.11.2021 № Ф05-3991/2019 по делу № А40-34476/2018 // [Электронный ресурс]: Картоoteca арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2021 № Ф05-22419/2016 по делу № А40-158539/2016 // [Электронный ресурс]: Картоoteca арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.

8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.11.2021 № Ф05-21866/2020 по делу № А40-279321/2019 // [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
9. Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2020 № 308-ЭС19-9133(12) по делу № А25-2825/2017 // [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.09.2021 № Ф09-6434/20 по делу № А60-21128/2018 // [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
11. Определение Верховного Суда РФ от 08.06.2020 № 307-ЭС16-7958 по делу № А21-8868/2014 // [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
12. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.08.2021 № Ф10-2925/2021 по делу № А23-242/2018 // [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.07.2020 № 306-ЭС19-2986(7, 8) по делу № А65-27205/2017 // [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2019 № Ф05-12765/2016 по делу № А41-47439/2015 // [Электронный ресурс]: Картотека арбитражных дел. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> - Текст: электронный.
15. Кондратьева К.С., Гройсберг А.И. Рассмотрение дел об оспаривании сделок с предпочтением: вопросы теории и практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. №4 (30). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/rassmotrenie-del-ob-osparivanii-sdelok-s-predpochteniem-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 01.02.2023).

16. Шумаков С. Р. Критерий добросовестности при применении последствий признания сделок недействительными в процессе несостоятельности (банкротства) / С. Р. Шумаков // Предпринимательское право. – 2018. – № 1. – С. 61-65. – Текст : электронный. – Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант Плюс».